

Восход Вновь Возрожденного

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

— Алерия-Элиза Вейсс —

18+

Алерия-Элиза Вейсс
Том 1. Восход Вновь
Возрожденного
Серия «Восход», книга 1

<https://litres.ru/74047638>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Алерии таинственным образом перескается с чьей-то ещё — она видит фрагменты воспоминаний незнакомки в своих снах, которые периодически отражаются на реальности. Это вгоняет героиню в ужас, заставляет пропитаться ненавистью не только к чужестранке, но и к самой себе при осознании сходств с этой юной девушкой. Ситуации в быту и поведение людей ежедневно дублируются, наследование судьбы некой Элизы, наверное, уже необратимо, а вмешательство божественных сил окончательно вводит в заблуждение.

Содержание

Глава 1	4
Две жизни, одна из которых — сон	4
Глава 2	36
Два сна, о	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алерия-Элиза Вейсс

Том 1. Восход Вновь Возрожденного

Глава 1

Две жизни, одна из которых — сон

Элиза Вейсс шла по ночному лесу. Где-то рядом рыскали её товарищи — теперь соперники в этой вылазке из Академии. Под ботинками хрустели сухие листья, выдавая её присутствие: один неверный шаг — и ловушки противников могли сработать.

Униформа уже изрядно потрепалась: новобранцам Академии приходилось проходить практические тесты под прищотром старших учеников. Одним из заданий было найти до полуночи определённый предмет, обвязать его выданной ленточкой и сохранить до утра.

Экипировка была строгой и практичной: штаны болотно-

го оттенка, ветровка до запястья с широкой гармошкой на рукавах, чёрный ремень, с трудом удерживающий слишком свободную талию, и высокие берцы, слегка разносившиеся, что приносило облегчение.

Вокруг тянулись кусты с тонкими колючими ветвями, цеплявшимися за одежду и волосы, словно предупреждая о грядущей опасности.

«Да где же эта штука,— раздражённо прошептала Элиза, раздвигая заросли. В мыслях крутилось одно: поскорее закончить задание. — Кто вообще придумал это идиотское испытание?»

Будто в ответ на её недовольство куст хлестнул девочку по щеке.

«Ладно, я поняла, — Элиза прижала ладонь к царапине, невольно отпустив ветку. Та снова ударила её по лицу. — Да поняла я!»

Она выдохнула сквозь сжатые зубы. Сумеречный лес словно смеялся.

— О, Элиза, вот ты где. Так и знал, что это ты шумишь. Опять своими мазохистскими делами промышляешь? — ры-

жая макушка всплыла из-за куста с игривым вызовом.

— Разумеется. А ты сомневался? — саркастично прошипела Элиза, шагнув в сторону, чтобы не получить ещё пару ударов.

— Ну, если нужен кто-то, кто тебя побьёт или придушит, сразу обращай ко мне, — губы мальчика растянулись в насмешливой ухмылке. — Я буду нежен.

Элиза мельком заметила длинную ветку — идеальный инструмент для наказания. Она оттянула её перед собой, направив на силуэт Наума.

— Тебя разве не учили манерам в Академии? — наигранно писклявым голосом заговорила Элиза. — А мне, послушной ученице, стоило бы показать тебе хороший пример-

Но фраза оборвалась сама собой. Палец невзначай коснулся чего-то, нанизанного на ветку. В глазах Элизы вспыхнул озорной блеск, тело окутало острое чувство превосходства: сердце забилось быстрее, мышцы напряглись, а лёгкое покалывание в груди предвещало победу.

— Наум, иди сюда! — прошептала она, подзывая напарника рваным жестом.

Наум прищурился, не до конца доверяя девочке после недавнего «наказания». Но азарт Элизы был заразителен, и он прошмыгнул за куст, осторожно обогнув его.

Элиза дрожащими от возбуждения руками аккуратно сдёрнула свиток с ветки, стараясь не повредить пергамент. Глаза Наума округлились, и он поспешил помочь.

— Что ты делаешь?! — громко зашептала Элиза, пугаясь за бумагу.

— В условиях не было сказано, что предмет нельзя порвать, — спокойно ответил Наум, перекатывая в руках пергамент, обвязанный толстой мохнатой нитью. — Сказали только не читать содержимое.

Будто опомнившись, Элиза нырнула в карман ветровки и вытащила красную атласную ленточку, быстро обвивая ею свиток, который держал Наум. Несколько оборотов — и свёрток был надёжно перевязан.

— Куда спрячем?

Наум на мгновение замер, раздумывая над местом. Затем решительно пересилил смущение и аккуратно засунул пер-

гамент внутрь её чёрной кофты под ветровкой. Свободной ладонью он поддерживал дрожащее плечо Элизы. На ощупь, осторожно поддевая ткань, мальчик прижал свиток к её груди, выдернув дрожащую руку из-под одежды.

Элиза отшатнулась, чувствуя навязчивость движений, затем застыла у стены из колючих кустов. Дыхание сбилось, воздух вокруг словно стал гуще, тяжелее. Тревога зашкалила.

— Что ты?.. — вырвалось у неё, голос дрожал, щёки пылали от стыда и злости.

— Прости, — тихо сказал Наум с совестным вздохом. — Если бы я засунул его себе в штаны, никто бы не поверил.

Шутка сработала: напряжение слегка спало. Элиза позволила себе короткий, но настороженный смех.

Вдруг шуршание в соседних кустах заставило её вздрогнуть, глаза забегали в темноте. Наум опустился на корточки, почти зацепив носом колючки, и протянул руку напарнице, чтобы та тоже нырнула в кусты.

— Этот человек всё видел, да?.. — с горечью прошептала Элиза, когда шаги замолкли.

— Да, — последовал долгий, отчаянный шёпот позади ребят.

Наум и Элиза синхронно обернулись к источнику голоса, вытянувшись по струнке. Первым решился Наум, заметив знакомое лицо, неуверенно переводя тему.

— О, привет, Хейден! Как успехи? Ещё не нашли? — он прокашлялся, взъерошив рыжие кудри.

Элиза, залитая алым стыдом, инстинктивно прикрылась ветровкой. Затем неловко провела рукой по торчащим тёмно-каштановым волосам, напоминавшим растянутые телефонные провода.

«У-у-у!» — мысленно простонала она, прикусив губу. Желание провалиться сквозь землю стало почти физическим.

Хейден же явно понял, что стал свидетелем чего-то компрометирующего. Его лицо резко изменилось: жизнь разделилась на «до» и «после».

— Нет, — он сбивчиво осмотрел товарищей. — Мы с Ролином ищем, но я даже Ролина найти не могу.

Элиза усмехнулась про себя: «Ну, тут уже ничего не поделаешь Удачи, мой дорогой друг».

Она хотела посмотреть, как её напарник выкрутится. Тот сразу начал активно кивать, осознавая, что поддержки не дождётся:

— А-а, понятно — слишком фальшиво, но с энтузиазмом. — Знаешь, это не то, что ты подумал! — поспешно начал оправдываться Наум. — Мы ничего такого не делали! Я могу всё объяснить!

Элиза чуть не поперхнулась от испанского стыда. Лёгкий удар по спине мальчика — и тот едва не подпрыгнул, прерывая речь.

— Удачи вам с Ролином.

«Вот же идио — свежая царапина на щеке напомнила о недавнем наказании кустов. — *безответственный человек*».

— Ага, спасибо — замялся Хейден, окончательно растерявшись. Бурча себе под нос, он удалился: «вот двенадцатилетние дают».

— Он уж больно взрослый. Сколько ему? Тринадцать? —

всё ещё краснея, возмутилась Элиза, приподняв бровь.

— Он, скорее, впечатлительный и озабоченный, — хмуро поддержал Наум, скрестив руки.

— А ты уж больно хреновый актёр, — демонстративно повторила Элиза жест Наума, провожая Хейдена взглядом, пока тот растворялся в темноте леса.

— Ладно-ладно, признаю — Наум выставил ладони, капитулируя. — Давай вернёмся, копать тут уже нет смысла.

Путь к разбитому лагерю у речки оказался практически спокойным. Элиза изо всех сил сдерживала желание встряхнуть Наума за плечи, но напарники молчали, не решаясь обсудить произошедшее.

— Неужели! — облегчённо выдохнула девочка, когда в просвете деревьев показался огонь.

Если бы можно было, она бы плюхнулась на траву и лежала так вечно. Последний рывок дался невероятно тяжело — ноги ныли, силы едва держали. Костёр лениво освещал палатки, отбрасывая громоздкие тени. Языки пламени плясали, как лёгкие прибрежные волны, а вокруг на камнях сушились ветки. Рядом лежал топор для совсем трудных случаев.

Ребята опустились на брёвна, не имея сил даже дойти до воды, чтобы смыть грязь с обуви и кожи. Наум тихо бормотал ругательства, стягивая ботинок, а Элиза невольно усмехнулась, едва коснувшись свежей царапины на щеке. Свет костра выдал несерьёзную, но болезненную рану.

— Ого, это что ещё такое? — прищурился Наум, перебрасывая ногу на колено. — Ты порезалась?

Вдруг рядом раздался холодный женский голос:

— Сейчас я порежу вам двоим языки, и вы не то что говорить, есть не сможете.

Они обомлели. Из самого тёмного уголка лагеря вышла Калда — старшая, известная всей Академии своей помешанностью на дисциплине. Её лицо не предвещало ничего хорошего. От девушки исходила опасная аура.

Калда подошла и скрестила руки на груди, Наум тут же скинул ногу с колена, распрямился с хрустом, стараясь выглядеть как можно более послушно. Элиза осталась неподвижной.

Скулы Калды были резко очерчены, белые волосы, со-

бранные в низкий хвост, казались выглаженными утюгом. Форма сидела идеально, рост был внушительный, а светло-серые глаза блестели сталью и безразличием.

«Откуда в ней столько дисциплины?— подумала Элиза, наблюдая за Калдой, пока Наум рядом едва не дрожал. — Может, с детства её так воспитывали?»

— Если сейчас не заткнётесь и не пойдёте к реке, получите не сухпай, а этот нож! — голос был ровным.

В подтверждение своей угрозы Калда ловко вынула лезвие из кармана, прокрутив оружие меж бледных пальцев. Остриё было направлено прямо на сидящих перед ней ребят.

Элиза знала: Наум уже внутри себя закипает от чувства справедливости.

— Так точно! — хором вскрикнули они и подскочили.

Мальчик схватил ботинок и, махая руками, попрыгал на одной ноге к воде, пытаясь удержать равновесие. Элиза чуть задержалась, но через мгновение пошла за ним. Калда лишь спокойно наблюдала, не реагируя на их неловкий уход.

«Как же не хочется!»— Элиза скривилась, лицо исказила

страдальческая гримаса.

Стеклянная гладь реки сверкала в свете восходящей луны, линия горизонта терялась в непроглядной темноте. Девочка неохотно зашла по колени в остывшую воду, оставив обувь на берегу. Босые ступни погрузились в вязкое дно, песчинки закружились в мутной воде. Кожа мгновенно покрылась мурашками, по костям пробежал холодок, словно просочившийся сквозь мышцы. Элиза лениво обмыла открытые участки продрогшего тела.

— О, я тебя догнал. Кстати, ты куда его дела? — Наум присоединился к купанию.

— В палатке надо будет спрятать, — пробормотала она себе под нос.

Напарники медленно собрали вещи с берега и, нога в ногу, двинулись к лагерю. По пути заметили приближение других товарищей, которых Калда, судя по кислым минам, тоже выгнала.

Ребята пересеклись: одни спускались, другие карабкались по склону, где песок сменялся протоптанной растительностью. Наум, не поднимая глаз, успел хлопнуть по нескольким подставленным ладоням друзей.

Элиза невольно искала взглядом Хейдена — но товарища не оказалось. Зато её взгляд случайно встретился с ледяными глазами Ролина.

Низкорослый, но крепко сложенный, он мог дать фору любому сопернику. Чёрные короткие волосы, слегка сальные после беготни за свитком, были наспех приглажены, а холодный взгляд выдавал строгую наблюдательность.

Элиза быстро отвела глаза, когда Наум дёрнул её за локоть. До этого он шёл перед ней медленно, а теперь резко ускорился, будто чувствовал, что надо торопиться. Толпа товарищей всё ещё спускалась к подножию холма под строгим надзором Ролина, замыкающего строй.

«А?— удивилась Элиза. — *С чего это? Что-то не так?*»

Она подчинилась Науму, доверившись ему, — спорить среди группы сплетников ей было ни к чему.

Элиза вопросительно вскинула бровь, когда ребята отошли от кучки новобранцев. Наум, обычно уверенный, замаялся, нахмурился. Его взор скользил по земле, тело напряжённо дёргалось, будто он пытался что-то вспомнить.

— Элиза, не пойми меня неправильно, — начал он осторожно, будто подбирая каждое слово. — Но лучше не пестрить в глазах Ролина. Это вряд ли закончится хорошо.

— А откуда тебе знать? — нахмурилась девочка, скрестив руки на груди. — Ты мне ничего не рассказывал.

— И недаром. Не самая интересная тема для обсуждения, — Наум тяжело вздохнул, сомкнул веки и плотно сжал губы, стараясь отогнать назойливые мысли.

— Я же не могу избегать Ролина, пока не понимаю, что к чему. Да и он кажется мне интересным человеком, — Элиза пожала плечами, говорила спокойно, но с лёгкой искренностью.

Наум замер. Сердце у него ёкнуло — слова прозвучали словно удар, больно коснувшись давних счётов с Ролином. Элиза мгновенно ощутила тяжесть вины.

«Стоп я что, пытаюсь оправдать Ролина? — пронеслось в голове. — Что я вообще делаю?»

— Извини, я не права, — тихо выронила Элиза. — Спасибо, что предупредил.

И тут, как по заказу, Хейден влетел прямо к ним. Он едва успел затормозить, пыль взмыла под его подошвами, чёрные ботинки скрипнули о землю. Наум мгновенно схватил Элизу за руку и дёрнул в сторону.

— Что за?! — взвизгнула девочка.

— Ты чего так пугаешь?! — фыркнул Наум, не выпуская её руки.

Влажные пряди каштановых волос Хейдена прилипли к лицу, капли пота стекали по коже.

Алый румянец Элизы стал ярче, когда её взгляд невольно встретился с глазами Хейдена. Тот, в свою очередь, не отрывал взора от ладони Наума на её запястье.

— Извините! — смущённо пробормотал Хейден, лицо пылало краской неловкости.

Он торопливо глотнул воздух и рванул догонять остальных. Длинные, тощие ноги новобранца гнулись, как ветви ивы, оставляя ощущение неуклюжей грации.

Элиза и Наум переглянулись. Взгляд мальчика наконец прояснился, пунцовые тучи в его душе рассеялись. У ново-

бранки с души словно камень упал.

«Кто бы знал, что он грустит так же, как и улыбается,» — прикусив внутреннюю сторону губ, девочка вздрогнула от собственных мыслей.

Наум плавно переместил хватку с её запястья на ладонь, легонько разжав пальцы. Она без сопротивления пустила его, и они сцепили руки снова, как будто извиняясь телесно друг перед другом.

Беззаботно болтая сцепленными ладонями и иногда соревнуясь в силе, ребята медленно подошли к лагерю. Но едва достигнув его пределов, тут же отошли друг от друга, будто ничего не случилось.

Атмосфера мёртвого безмолвия слилась с угрожающей позой Калды: прищуренные серые глаза, скрещенные на груди руки, тень строгого надзора. Она следила за поочерёдно выходящими из зоны испытания инструкторами.

Хотя Калда была к ребятам спиной, она уловила присутствие Элизы и Наума — кончики её ушей слегка шевельнулись. Напарники застыли. Любопытство Элизы пересилило осторожность, и она села на трухлявое бревно, внимательно наблюдая за Калдой.

Краешки губ девушки вдруг слегка приподнялись, а в глазах мелькнул добродушный блеск, когда на горизонте показалась последняя из старших. Калда отпустила толпу и направилась навстречу коллеге.

«Плохо слышно. Вот как специально!» — подумала Элиза, напрягая слух, чтобы не пропустить ни слова.

— Всё прошло без изъёнов, цель найдена в секторе двадцать один, — разъяснила девушка, подходя ближе.

Илса выглядела мило и спокойно: мышино-голубые волосы, бандана, воздушная чёлка, выглядывающая из-за неё; крупные янтарные глаза с длинными ресницами; худощавая фигура, аккуратно закрытая стандартной формой.

— Хорошая работа, Илса, — Калда похвалила её, голос строгий, но без лишней жестокости.

«Что за двойные стандарты?» — мысленно изумилась Элиза, сгорая от любопытства.

Наум, поражённый, выпучил глаза и опустил на бревно рядом с Элизой. Илса, кажется, тоже не ожидала такого поворота: растерянно моргнула, а потом ответила милой,

искренней улыбкой. Калда невольно отвела взгляд, пряча неловкость под маской задумчивости.

— Ждём остальных, а потом ужинаем, — строго скомандовала главная старшая, обращаясь к эпицентру скопления товарищей, вместе с тем отбросив все «слабости». Но от Илсы — ни на шаг.

«Она очень хорошо научена своему образу,» — отметила Элиза, наблюдая за девушками.

— Так точно! — резво откликнулись старшие, ответственные за пропитание, метнувшиеся к массивным рюкзакам с трапезой.

За еду во время этой вылазки отвечали севры — ребята с Северных Земель, простирающихся вдоль ледяного океана Мариам. Их невозможно было не заметить: почти белоснежная кожа, светлые волосы, ярко-серые или голубые глаза. Но за этой внешностью скрывалась тяжёлая судьба — прошедшая война и жизнь, полная лишений. Теперь лучшие из севров учились в Академии бок о бок с потенциальными врагами, пытаясь заработать статус и поднять семьи. Из уст в уста ходили слухи, что некоторые из них настроены революционно.

— Блейк! — прошипел женский голос. — Руки у тебя из того места растут?!

— Иветт! — парировал он. — Да что я могу сделать?!

Коллективный, кое-как сдерживаемый смех прокатился по лагерю. Тушёнка, которую полноватый старший пытался положить в котелок, упрямо осталась в банке.

— Оно не лезет! — отчаянно вскрикнул Блейк, и смех сеэров разразился во всю силу, подключились даже старшие других национальностей.

— А утром будет твоя любимая ка-аша! — с издёвкой протянула Иветт, обычно унылая, с двумя белыми косами.

— Я столько овса съел, что стыдно смотреть в глаза лошади, — добавил Даинн, ещё один сеэвр, бледный, с горбинкой на носу и огромными квадратными очками, без которых он, по словам товарищей, очень напоминал крота.

Калда, переключив внимание на шум, нахмурилась. Звукн отвлекли её от самой важной задачи — наблюдения за Илсой.

— Это она соотечественников покрывает? — тихо про-

бормотал Наум Элизе на ухо.

— Может, — игриво ответила девочка, указывая взглядом на старшую, с которой постепенно таявшая инструкторша вела беседу вдали от шумного сбора.

Новобранцы уселись на брёвна, полотенца были небрежно брошены. Элиза заметила, как мышцы Наума напряглись — он, словно пороховая бочка, встретился взглядом с холодными, безразличными глазами Ролина. Его чувства напоминали булыжник, скрывающий внутри ранимое сердце, на которое он давил, не давая ему вырваться.

После того как порции гречки с тушёнкой, кое-как добытые из жестяных банок, были съедены, у костра завелись песни. Пели кто как умел или вовсе не умел. Единственная потрепанная гитара переходила из рук в руки, и каждый добавлял свои куплеты, авторские или заимствованные.

Наконец инструмент оказался у Илсы, под пристальным надзором Калды. Девушка неуверенно касалась струн, как будто успокаивая их, и мелодия лилась трагическая, сдержанная, а голос её, идеально подобранный по интонации, придавал песне тонкое, почти осязаемое чувство грусти.

Тишина, пустота, снова ночь на пороге,

Я иду одна по знакомой дороге.

Ты не рядом — но воздух тобою пропитан,

Каждый вдох, как удар, каждый шаг мой разбитый.

Я пыталась уйти, зашивать эти трещины,

Но внутри всё сильнее разрастаются бреши.

Становлюсь я грубей, становлюсь осторожней,

Только вырвать тебя из себя невозможно.

Милая, ты — мой пожар и мой плен,

Мой голос сорван,

Я не беру телефон целый день —

Снова притворно здорова.

Ты в отраженьях, в воде, в потолке,

В каждом случайном прохожем.

Ты не уходишь, сидишь вдалеке,

И я отпустить тебя тоже

Не могу.

Ты за каждым окном, в каждом шорохе ветра,

В жёлтом свете подъезда, в обрывках куплета.

И дело не в судьбах, не в знаках, не в картах —

Просто боль научилась ходить рядом мартом.

Я бросаюсь в огонь, чтобы стало теплее,

Только пепел внутри с каждым разом чернее.

Говорят, всё пройдёт, надо только смириться,

Надо выключить свет, надо заново жить.

Только стоит закрыть мне усталые лица —

Ты опять начинаешь во мне говорить.

Становлюсь я сильнее, становлюсь непокорней,

Но опять от себя вырываюсь я с корнем.

Как только Илса закончила песню и раздались аплодисменты, она обменялась тревожным взглядом с Калдой. Настороженные серые глаза старшей будто знали, кому была посвящена мелодия. Элиза, заинтересованно следя за беззвучным диалогом, строила свои теории.

«Неужели про Калду? Намёк? Или это крик о помощи?» — быстро пробежала мысль, но девочка отмахнулась от неё.

Краем глаза Элиза заметила Наума. Он казался непривычно потускневшим, погружённым в собственные чувства. Возможно, строки песни отражали его болезненные связи с Ролином.

«Если мыслить просто, — усмехнулась девочка про себя. — Все они какие-то одинаковые. Эти двое, те двое чем-то похожи, не правда ли?»

Наум в этот вечер раскрылся по-настоящему. Никакой маски беззаботного мальчугана, который обижается на каждое слово. Элиза давно пыталась разгадать его личность, и вот — плоды её наблюдений взошли.

За внешней сдержанностью и скрытой тоской виднелась настоящая сила: воля следовать своим моральным принципам, смелость жить по-своему, заботиться о ближних.

Его рвение отстаивать справедливость словно просвечивало сквозь тело и взгляд. И главное — умение дружить, которым Элиза пока могла только восхищаться. Возможно, она просто ещё не раскрылась, замкнувшись в клетке собственных лепестков.

Так и не решившись поддержать Наума даже лёгким прикосновением, девочка молча считала секунды до конца кострового собрания, тонул в собственных мыслях и пропускала музыку мимо ушей.

Наконец Калда дала команду, и новобранцы рассредоточились по палаткам, словно муравьи, отгоняемые строгим предостережением:

— Если я или караульные увидим, что кто-то не спит — пеняйте на себя. Все вместе.

Ни один звук не прорвался в ответ. Недовольство вывалилось лишь в брезентовых укрытиях. Наум, заползая внутрь и застёгивая молнию палатки, тяжело вздохнул — ему досталась обязанность следить за порядком ночью. Элиза одним движением руки зажгла лампу в углу тёмно-красной палатки, мягкий свет разогнал тьму и тревогу, дав ей короткий момент покоя.

— Так, а что делать с этим? — Элиза достала из топа свиток.

— Э-э ну ты же у нас умная, да?.. — Наум почесал затылок, пытаясь спихнуть ответственность на смекалистую напарницу.

«Думай, думай!» — пробормотала Элиза себе под нос, устало ударив ладонью по лбу. Мозг, ещё сонный и ленивый, наконец откликнулся, присылая гениальную идею.

Она расстегнула рюкзак, вытащила несколько катушек с синими и фиолетовыми нитками, помятый лист бумаги и ручку. Торопливо набросав несколько предложений, Элиза протянула их Науму. Мальчик кивнул, передавая инициативу напарнице.

— В общем, свиток я оставлю под топом и зашью палатку, нитки привяжем к ноге. Если кто-то распорет палаточную ткань, будет ясно, что свиток украли, — объяснила девочка ложный замысел.

— Понятно, хорошо придумала, — протянул Наум, не полностью соглашаясь. — Ладно, пойду дежурить.

— Будешь охранять мои сны, — беззаботно подшучивала

Элиза.

— Ага, всегда мечтал, — хмыкнул он, удаляясь к своим обязанностям.

Оставшись одна, Элиза медленно сбросила ветровку с плеч. Холодный воздух сразу коснулся оголённой кожи. Она осталась в футболке с символом новобранцев Академии: внутри овала — фиолетово-красные чередующиеся полосы, а перед ними светло-коричневая птица.

В Академии было несколько направлений, у каждого — свой талисман: морской флот — альбатрос, разведка — ястреб, воинская часть — орёл, исследовательский факультет — сова. Последний особенно привлекал Элизу: там работали мозгами, а не телом, что идеально совпадало с её устремлениями. Наума же больше тянуло к пути честного солдата, сражающегося за справедливость.

Правда, у Элизы были конкуренты — песчанники. Светлые соломенные волосы, янтарные глаза, чуть смуглая кожа. Они загадочные и умные, но при этом ленивые и неприспособленные к бытовым делам. Говорили, будто их глаза плачут драгоценными камнями. Элиза с интересом наблюдала за выходцами Песчаного Купола, предвкушая, что именно среди таких людей ей предстоит развивать интеллект и хит-

рость, оставляя тело лишь для необходимого.

Девочка нехотя отмотала отрезок нитки, пытаясь попасть распушившимся краешком в игольное ушко, однако и этому умудрились вновь помешать: внезапно по ту сторону палатки раздался хриплый мужской голос.

— Можно?

Элиза моментально спохватилась. В спешке она спрятала под ветровку только что начатое изобретение и свиток, и едва успела сказать скромное «да», разрешая товарищу войти в её тесное укрытие. Бегунок тихо пробежал по молнии, и в палатку прокрался Аифал. Его внезапное появление оставило на лице девочки смесь удивления и осторожного любопытства.

— С тобой же Наум живёт? — монотонно спросил юноша, приглаживая низкий хвост из чёрных, будто смола, расчёпанных волос.

— Да, — выдавила Элиза, стараясь не показывать напряжение.

— Он тут фонарик оставил. Я заберу?

В спокойных чертах лица Аифала читалось безразличие, но вместе с тем — скрытая требовательность: каждое его слово звучало как приказ, а вопрос о разрешении превращался в обязательство. Острый нос, чуть приподнятая горбинка, расслабленные бровные дуги и поджатые бледные губы делали его одновременно строгим и холодным. Худощавое тело, рост едва выше рыжей макушки Наума — всё казалось неприметным.

Элиза невольно сравнила его с хрупким хрустальным антиквариатом. Грубая кожа, усыпанная мелкими шрамами и родинками, смуглая, но странно бледная, тёмные круги под глазами, однотонные глубокие коричневые радужки — всё это делало его одновременно живым и хрупким. Хриплый голос и лёгкий запах сигарет, который пронёсся за ним в палатку, добавляли странного, болезненного очарования.

— Да, — кивнула Элиза, невольно повторяя его манеру.

Не тратя время на слова, Аифал протянулся к фонарику. Девочка невольно рассматривала его ладони: жилки и костяшки рук, тёмная вышивка совы на форме, строгий силуэт плеч — всё это приковывало взгляд. Внутри Элизы что-то дрогнуло: напряжение, любопытство и едва ощутимая тревога смешались воедино.

Сердце Элизы то и дело сбивалось с ритма, будто нарочно пропуская удары. Дыхание каменело, замирало в груди, а внизу живота стягивался тугой, ноющий узел. Присутствие Аифала рождало чувство надвигающейся опасности — и вместе с тем тянущее, постыдное влечение. Эти два ощущения сталкивались, мутя разум: страшно и до безобразия интересно.

Спасаться, доверившись инстинкту? Или поддаться любопытству — и шагнуть в бездну?

Забрав фонарик, Аифал без лишних слов пополз к выходу из палатки. Даже не обернулся. Это кольнуло Элизу неожиданной обидой — мелкой, но упрямой. Ни «спасибо», ни прощального взгляда. Ничего.

«Вот блин!— с раздражением подумала она. — Почему меня всегда тянет к каким-то травмированным придуркам? Ещё и надъишал тут своим никотином!»

— Спокойной ночи, — холодно бросил он напоследок и исчез.

«Ладно, не всё так плохо,— Элиза втянула носом прохладный воздух, пропитанный сигаретным дымом. Запах неприятно щекотал ноздри, вызывая отвращение. — Точно.

Он же курит. Фу. Всё, я передумала. Даже думать о нём не хочу. Гадость».

Она опустилась на колени, достала из-под ветровки нитки и иглу. Неумело, но старательно зашила вход в палатку. Оставшись наедине с тишиной и въевшимся запахом, Элиза методично выполнила всё задуманное: привязала катушку к ноге, спрятала свиток, погасила свет и только тогда позволила себе выдохнуть.

Но ощущение чужого взгляда не отпускало. Словно кто-то всё это время слишком близко стоял и ждал.

В каком-то смысле Элиза даже была благодарна Аифалу за его внезапный визит: с ним страх отступил, пусть ненадолго. Его присутствие дало иллюзию безопасности. Теперь же она осталась одна — на целую ночь, с пергаментом, спрятым под одеждой, за которым охотились все новобранцы.

«И как теперь спать?.. — Элиза поёжилась, забираясь в спальный мешок. — Вот бы здесь был Наум. Или Илса. Калда. Хейден. Даже Аифал. С ними проще. Какими бы они ни были».

Тихий, вымученный вздох. Уставшие глаза. Бесконечная смена поз в поисках хоть какого-то комфорта. Ломота в коле-

нях, сдавленное давление в груди, которое нарастало с каждой секундой, будто кто-то медленно затягивал петлю изнутри.

В ушах звенела пустота — навязчиво, как тиканье часов в пустой комнате. И кто-то смотрел. Чей-то взгляд лип к ней, не отпуская даже в полной темноте.

«А если правда подслушивали? Если придут?.. Наум где-то рядом, он должен заметить, — мысли путались. — Но это же кто-то из своих. Тогда почему мы вообще соревнуемся?»

Грудь поднималась и опускалась неровно. Тело застыло, вращаясь в ткань спального мешка. Желание провалиться в сон чуть приглушило страх, но тот не уходил — лишь затаился, терпеливо выжидая.

Снаружи лагерь постепенно замирал: севры сняли котелок, убрали припасы в громоздкие рюкзаки, старую гитару спрятали в потёртый чехол. Караульные разошлись по периметру. Над лагерьем, укутанная дымчатыми облаками, печально светила луна, а звёзды одна за другой проступали на тёмном полотне неба, обещая ясное утро. Мирный покой подкрадывался. Но был ли он один?

«Кто?!» — Элиза дёрнулась от ужаса, ощутив на себе чужую уверенную хватку.

Сознание рвануло в реальность. Тело прошила крупная дрожь, руки и ноги затряслись сами по себе. К горлу подкатил колючий ком, дыхание сбилось, а сердце так сильно ударило о рёбра, что на миг показалось — оно сейчас остановится.

Глава 2

Два сна, о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.